

УДК391(470.67)

**КУЗНЕЧНЫЕ ЗАМКИ ДАГЕСТАНА
(ЗАБЫТАЯ СТРАНИЦА ЭТНОКУЛЬТУРЫ ДАРГИНЦЕВ)**

А.Дж. Магомедов,

доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института языка, литературы
и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

Amirbek.49@mail.ru

Х.А. Юсупов,

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы
и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

h-yusupov@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена такому «забытому» учеными явлению дагестанской этнографической культуры, как накладные кузнечные замки. Кузнечных замков нет и в археологических древностях Дагестана. Их нет также в государственных музеях республики, не встречаются они и в современных антикварных магазинах столицы. У дагестанцев до недавнего времени бытовали еще такие замки, в которых использовался запирающий механизм, широко известный в средневековье, как на Руси, так и на Востоке и Западе. Вместе с тем, тип замка (накладной), форма конструкции, его вариации, самобытный кузнечный узор, названия свидетельствуют об оригинальном этнокультурном явлении, истоки которого не до конца ясны. Накладные кузнечные замки впервые нами были выявлены у даргинцев Дахадаевского района. Еще в свое время известный кавказовед Е.М. Шиллинг обратил внимание на то, что этнокультура даргинцев содержит интересные материалы архаического типа. Полевой материал свидетельствует о том, что такие замки в основном изготавливали мастера сел Амузги и Харбук. Дается описание конструкции замков, в частности их пружинного механизма. В статье приведены некоторые сведения о названиях замков и делается попытка объяснить их происхождение. Все варианты названий кузнечных замков местного происхождения. На даргинском языке слово «мегъ» означает «железо», «металл». Этим же словом, как правило, обозначается и сам замок. Кузнечные накладные замки даргинцев – уникальное явление истории культуры Дагестана, несущее на себе печать ранних традиций металлообработки. Очевидно, что необходимо продолжить поиски новых материалов и изучение данного феномена культуры.

Ключевые слова: замки, кузнечное дело, традиционная культура, этнокультура даргинцев, с. Харбук, с. Амузги, с. Кубачи.

**FORGED LOCKS DAGESTAN
(Forgotten pages ethnocultureDargin)**

A.Dj. Magomedov,

Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Institute of Language, Literature and Art.G. Tsadasa
Dagestan Scientific Center, RAS, Makhachkala

Amirbek.49@mail.ru

H.A. Yusupov,

Candidate of philological sciences, senior researcher at the Institute of Language, Literature and Art.G.
Tsadasa Dagestan Scientific Center, RAS, Makhachkala

h-yusupov@mail.ru

Abstract: Article is devoted to it to the phenomenon of the Dagestan ethnographic culture «forgotten» by scientists as superimposed forge locks. They aren't also in the state museums of the republic. Dagestanis had still such locks in which the locking mechanism widely known in the Middle Ages was used, as in Russia until recently, and in the east and the West. At the same time, the type of the lock (delivery note), a form of a design, its variation, an original forge pattern, names testify to the original ethnocultural phenomenon which sources aren't up to the end clear. Superimposed forge locks for the first time were revealed by us at Dargins of Dakhadayevsky district. Still in due time the famous caucasiologist E. M. Shilling paid attention that the ethnoculture of Dargins contains the interesting materials of archaic type which didn't remain at other mountain people of Dagestan. Field material demonstrates that such locks were generally manufactured by masters of villages Amuzgi and Harbuk. The description of a design of locks, in particular their spring mechanism is given. Some data on names of locks are provided in article and the attempt to explain their origin becomes. Material shows that all versions of names of forge locks of a local origin. In the Dargwa language the word "meg" means "iron", "metal". The same word, as a rule, designates also the lock. Forge superimposed locks of Dargins – the unique phenomenon of cultural history of Dagestan bearing on itself a seal of early traditions of metal working. It is obvious that it is necessary to continue searches of new materials and studying of this phenomenon of culture.

Keywords: locks, blacksmithing, traditional culture, ethnic culture Dargin, p.Harbuk, p.Amuzgi, p.Kubachi.

Находки

Тема дверных замков и их принадлежностей давно изучается археологами и этнографами. Особенно интересны публикации известных ученых – археолога Б.А. Колчина, искусствоведа Роберта Ченсинера [2, 7, с. 16-25]. Что касается Дагестана, то здесь эта тема не привлекала внимания ученых. В 2016 г., оказавшись в экспедиции по гранту РГНФ в селах Дахадаевского района Дагестана, в с. Кубачи мы обратили внимание на оригинальные кузнечные замки. Мы их назвали «накладными», потому что они прикрепляются на полотно двери с лицевой стороны. Накладные кузнечные замки и сегодня можно увидеть на дверях многих домов, подсобных помещений и хозяйственных построек разрушающейся старой части села (старого села) Кубачи (рис. 1).

Пытаясь найти какие-либо сведения о кузнечных замках, мы обратились к этнографическим публикациям по культуре Дагестана. Однако не смогли найти ничего, кроме информации о промыслах слесарей с. Харбук, занимавшихся в конце XIX в. изготовлением различных железных замков [11, с. 112, 485). В числе их вскользь упоминаются и накладные замки, типа встреченных в Кубачи. Эпоха меняется, и сегодня интернет позволяет расширить поле поиска. Однако и там мы не смогли найти материал (исследования, рисунки, фото) о традиционных замках народов Дагестана, других народов Кавказа, которые отражали бы традиции кузнечного дела мастеров региона. Кузнечные замки не выявлены и в археологических древностях Дагестана. Их нет также ни в государственных музеях республики, не встречались они и в современных антикварных магазинах столицы. Вряд ли их можно найти и в частных музеях Дагестана, где накапливаются более презентабельные вещи: антикварные ковры, клинки холодного оружия, изделия из драгоценных и цветных металлов, дерева и камня, вышивки. Менее «яркие» вещи, кузнечные накладные и другого типа замки (поржавевшие от времени и влаги) там не встретишь. Их сегодня можно лишь увидеть на воротах отдельных старых домов горных селений.

К вышенаписанному следует добавить и то, что еще в свое время известный кавказовед Е.М.Шиллинг обратил внимание на то, что этнокультура даргинцев содержит интересные материалы архаического типа, не сохранившиеся у других горских народов Дагестана. Касаясь традиционной культуры даргинцев, он писал, что «в быту даргинцев выступают *отдельные реликтовые черты большой древности* (выделено нами. – Авт.)» [9, с. 82]. Отмечая архаичность материальной культуры даргинцев по сравнению с другими народами он, в частности, описал ряд вещей, относящихся к первобытной пастушьей культуре даргинцев. Он писал: «Чабанский

инвентарь выделяется (хотя бы по сравнению с аварцами) консервативностью и отсутствием моментов нивелировки. Наиболее ярко выраженным типом примитивной (не имеющей швов) бурки будет именно бурка даргинского чабана. В специальное чабанское снаряжение входит еще: обувь без пришитой подошвы (сделанная из одного куска бычьей кожи), домотканые (из хлопка или конопля) обмотки; искривленная по всей длине палка (одновременно посох и метательное орудие); плечевая сумка из бараньей кожи; трубочка (из шиповника или кости) для питья воды из источников (во избежание обычного заболевания губ при касании к холодной воде родников); двуствольная свирель, ножик в деревянных ножнах, огниво, табачный кисет из бараньей мошонки, щипцы для выщипывания волос на лице, карманное зеркало в деревянной резной оправе... Чрезвычайно интересна чабанская походная утварь: плетеные из дубовых прутьев дуршлаги и особые деревянные продолговатые, не очень глубокие, сосуды (с носиком для стока жидкости и ручкой для подвешивания к седлу), вещи столь необходимые при изготовлении пастухами хинкала и коллективной трапезе» [6, с. 84–85]. О наблюдениях ученого мы вспомнили изучая замки.

Остановимся на находках подробнее. Одним из домов в с. Кубачи, на дверях которого впервые обнаружили накладные кузнечные замки был дом Джалиловых («Жалилхъаллахъулбе»). По данным хозяйственной книги Кубачинского сельсовета за 1938–1939 гг. этот дом Магомедова Джалила построен в 1788 г. [6]. Дом расположен в верхнем квартале села, и сегодня его еще «украшают», местами проржавевшие, три накладных кузнечных замка. Один из них находится на двери центрального входа, два других – на дверях хлева (подвальный этаж) и сеновала (пристройка сзади дома). Полотна всех дверей относительно новые, их меняли, по словам информаторов, в 60–80-е гг. XX в.

Интересно, что, когда меняли старые полотна дверей, накладные кузнечные замки с них снимали и переставляли на новые двери. Мы задались вопросом: почему так делали и пришли к следующему выводу. Возможно, менталитет кубачинцев, их огромная любовь к изделиям и артефактам старины «спасли» накладные замки от забвения, и они «дожили» до наших дней, многими из них в Кубачи пользуются и сегодня, в начале XXI в. Раньше при ремонте, перестройке, обновлении дверей старые накладные замки никто из кубачинцев не выбрасывал, и не спешил с приобретением фабричных замков. Но в последние десятилетия и в Кубачи, и в других населенных пунктах, с появлением городской «моды» на железные бронированные двери, немало накладных кузнечных замков было выброшено. К сожалению, за редким исключением, они не остались и в краеведческих музейных уголках сел, школ района. Надо только отметить краеведческий музей с. Кища (рис. 4), где хранятся детали двух видов замков.

На наш взгляд, пока трудно уверенно говорить о времени изготовления выявленных кузнечных замков, хотя можно предполагать то, что некоторые замки изготовлены еще в конце XVIII в., другие не позже второй половины XIX в. Как свидетельствует полевой материал, мы не исключаем также более позднее изготовление некоторых из них. Амузгинские и харбуцкие мастера делали их до начала 1970-х гг.

Исследуемые накладные кузнечные замки одинаковы по конструкции, но различаются по качеству изготовления. Обращает внимание и то, что замок двери центрального входа (дом Джалиловых) выполнен в традициях высокого кузнечного искусства (рис. 2). Подвижная накидная петля с крышкой здесь выполнена с самобытным для дагестанского кузнечного искусства узором «кузнечной розы» (рис. 7а). При этом различались несколько почерков изготовления узора такой «розы». Аналога ей нам не удалось выявить в интернет-материалах по кузнечному делу других народов. При этом надо учесть, что дагестанское кузнечное искусство очень слабо изучено. Декоративной составляющей дверной накладки замка является и узор-зигзаг на ее верхней и нижней детали. Оригинальны кузнечные цепи, «держачие» накидную петлю замка. Как писал известный дагестанский этнограф А.И. Исламмагомедов, для кузнеца изготовление цепей было трудоемким и сложным занятием. По его словам, у кузнецов «наиболее трудоемким процессом была выковка цепи. Цепи имели разные формы в зависимости от фантазии кузнеца и заказа хозяина» [4, с. 123]. Кузнечные цепи кубачинских замков отличаются разнообразием. Мы насчитали 7 видов плетения, применяемых при их изготовлении: 2 вида с якорным, 2 вида с панцирным плетением и несколько видов с одинарной или двойной круткой колец, образующей восьмеркообразные звенья цепи.

Дальнейшие наши поиски помогли выяснить, что подобные замки бытовали практически в каждом селе нынешнего Дахадаевского района, а также в некоторых горных селах Сергокалинского, Кайтагского и Агульского районов Дагестана, граничащих с Дахадаевским.

Часто их заказывали для входных дверей подсобных помещений (хлев, сеновал и др.). Два вида кузнечных замков (катушковидный накладной и цилиндрический висячий) сегодня хранятся и в школьном историко-краеведческом музее с. Кища (Дахадаевский район).

То, что их (подобные замки и «замочные товары» в целом) изготавливали мастера с. Харбук [11, с. 112, 485], мы уже отмечали выше. В 1920-е гг. здесь работал опытный мастер по замкам Халирбагин Магомедов (один из его замков получил именованное название «Халирбагинский замок»). Правда, по публикации неясно к какому типу замка его можно было отнести. Исследователи Х.А.Юсупов и А.М. Муталимов в своей книге «Харбукцы: история и культура» приводят зарисовки многих замков харбуцких мастеров, выполненные по натурным образцам профессиональным художником Хасбулатом Юсуповым.

Полевой материал дает представление и о том, до какого времени они изготавливались. Наш информант, уроженец с. Кубачи, медик по специальности Закария Юзбашев (проживает в г. Саратове) сообщил нам, что в 1930-е гг. их можно было купить на кубачинских базарах у амузгинских и харбуцких мастеров. Интересные сведения сообщил и другой информант Абдулазиз Рабаданов. По его словам, еще в 1970-е гг. его отец (известный амузгинский мастер-оружейник Рашид Рабаданов) изготавливал такие же кузнечные замки, где «нос» уже делался не путем выколотки из цельного листа, как раньше, а путем напайки его латунью на основу замка. Интересно, что в те же годы такие замки для жителей сел Ашты, Худуц, Кунки Дахадаевского района изготавливали мастер из с. Амузги, постоянно проживавший в с. Худуц, о чем нам сообщил информант Курбан Рабаданов, уроженец с. Кунки. Возможно, поэтому такие замки здесь назывались «амузгинскими».

При сравнении вариантных разновидностей накладных замков, становится ясно, что различия между ними относительно небольшие. Они касаются общей формы внешних контуров трубки (различаются накладки катушковидной и прямоугольной формы), узоров (мы различаем «кузнечный» и «слесарный» тип). Прямоугольный вид формы накладки и слесарный тип узоров мы относим к поздним трансформациям. Так, харбуцкие мастера углы накладки, оформляли в виде лягушачьих лапок. Отсюда и харбуцское название такого замка «ГягIамехI» («замок-лягушка»). Таким образом, если харбуцкий вариант замка напоминает лягушку, то кубачинский катушковидный вариант больше напоминает шкуру забитого животного или (без накидной петли) личину, напоминающую личины кубачинских войлочных масок, описанных Е.М. Шиллингом. На наш взгляд, эти варианты формы наиболее ранние по времени.

В дальнейшем произошли некоторые изменения в сторону упрощения. Амузгинские и харбуцкие мастера со временем стали упрощать форму накладки кузнечного замка. Возможно, в целях экономии металла, мастера стали обрезать углы, и потому пластинчатая накладка замка обрела прямоугольную форму (рис. 3). Кроме того, упростилась крышка накидной петли (обычно она крепится на цепи, укрепленной на раме двери или на одной из ее створок). Такая эволюция, как показывает изучение сохранившихся на дверях замков, произошла в 1930–1960-е гг., когда трудно было достать прокат железа нужной толщины. Появление прямоугольной формы накладки замка могло быть связано и с тем, что упрощение старых форм, с которыми в прошлом были связаны какие-то магические представления, как показывает история материальной культуры, – классический путь трансформации многих явлений народного искусства архаического типа. Забываются магические представления и сложная старая форма заменяется на новую, простую и экономную. Возможно так произошло и в нашем случае.

Упростился и трудоемкий кузнечный узор. Из «кузнечной розы» крышка превратилась в простенькую овальную выгнутую пластинку, закрывающую петлю. На некоторых замках такая крышка с помощью слесарной обточкой кромки контура превращена в простую «ромашку». В итоге исчезла пластика кузнечного узора, его выразительность. Поздней «технологией» слесарного дела стала и напайка «носа» замка, монтируемая отдельно (обычно она выковывалась со всей накладкой), о чем мы уже писали выше. Этот прием заменял кузнечную ковку, упрощал процесс изготовления замка и обеспечивал дополнительную экономию черного металла.

Интересно и то, что в отличие от Кубачи, в том же Харбуке сохранившихся (функционирующих в той или иной степени) замков сегодня почти нет, так как еще с середины XIX в. харбуцкие мастера (это была эпоха, когда из кузнечной отрасли отпочковалось слесарное дело) перешли на изготовление навесных замков, скопированных с российских фабричных или ремесленных изделий (рис. 8). При этом надо учесть, что с середины XX в. в торговле появились фабричные замки (рис. 9) и харбуцкие мастера старались не отстать от времени и сохранить популителя.

Никаких сведений о кубачинских кузнецах (слесарях), занимающихся изготовлением таких или других железных замков, нам выявить не удалось. Можно предполагать, что ювелирное дело в этом промысле уже во второй половине XIX в. «вытеснило» многие иные мелкие промыслы, хотя интересно отметить, что в селе и в 1886 г. продолжал работать «игольщик» [5], хотя это был период, когда в село поступали и фабричные иглы, и иглы кустарей сел Амузги, Харбук.

Кузнечные замки, устанавливаемые в позднее время, как правило, на воротах подсобных этажей, построек (хлев, сеновал и др.) имели несколько иные формы. Интересно, что такой накладной замок в разных селах района получил разные названия: в с. Кубачи он назывался «кьюхъгьулмух» (букв. «нос-замок»), в с. Ашты – «кьёчгьулмухъ» (букв. «толчок-замок»), в с. Харбук – «ГятIамехI» (букв. «лягушка-замок») [11; с. 112, 485]. Замки такой конфигурации широко встречались именно в этом регионе. Такая локализация убедительно говорит о том, что их изготовителями были кузнецы таких известных центров металлообработки Дагестана, как Харбук, Амузги, возможно и Кубачи.

Чтобы полнее судить об истоках «замочной» традиции мастерства Дагестана, у нас пока нет материалов по замкам стран Ближнего Востока (Иран, Турция), откуда «пришли» в регион многие технологии художественной обработки различных материалов (насечка, гравировка, чернь, инкрустация по дереву, поливная керамика и др.).

Оценки и наблюдения

Кузнечные замки и ключи – ровесники ранних цивилизаций. «Наряду с возникновением колеса изготовление замка стало знаковым историческим фактом, оказавшим значительное влияние на ход истории в целом и жизнь человека в частности. Замок и колесо, вместе взятые, фактически стали символами свободы человечества, передвижения, поиска и исследований» [3].

В кавказской, и дагестанской в том числе, исторической литературе почти не сохранилось сведений о замках, не говоря уже об исследовательских наблюдениях. Нет материалов по накладным кузнечным замкам и в дагестанских музеях. Не нашли мы их и в интернет-материалах.

Кузнечные накладные замки (высота – 20–25 см., ширина – 10–15 см.), внешне напоминают или контур старой катушки для ниток, или изображение лягушачьих лапок, или рисунок шкуры животного. Возможно, такие рисунки могли быть связаны с архаическими представлениями о магических свойствах изображения лягушки или шкуры домашнего скота. У даргинцев, в т. ч. и у харбукцев лягушка была хранительницей дождя. «У харбукцев лягушка, используемая для вызова дождя, называлась «дегълагIатIа» («лягушка засухи»)» [12, с. 55]. А в Кубачи даже была специально отлитая из бронзы лягушка, используемая в обрядах вызывания дождя.

Описанные кузнечные замки отличаются от русских, европейских и восточных по разным характеристикам. Во-первых, по типу эти замки накладные (закрепляются с лицевой стороны полотна дверей, ворот), и замки, подобные им, больше нигде не выявлены (по крайней мере, они не описаны в исследованиях и не представлены в музейных коллекциях, интернет-пространстве). Во-вторых, даргинские кузнечные замки не имеют аналогов и по форме контура трубки, и по форме пластинчатой накладки. Принципиально отличаясь по характеру (не навесные, а накладные) от замков средневековья, бытовавших в Западной Европе и России, они схожи с последними только защёлкой (закрывающим механизмом). Средневековые навесные замки от Китая до Европы изготавливались с пружинной стреловидной защёлкой на одном конце дужки. Закрывали замок пружинящие выступы на нижней части защёлки [3].

В даргинских замках закрывающий механизм, имея общее сходство с конструкциями известных замков средневековья, отличается конструкцией этого механизма. Пружинная V-образная защелка (рис. 6) в них напаяна на нижнюю часть сердечника (это металлическая плашка толщиной около 0,5 см), в отверстие верхнего конца которой вдевается толстое кольцо. Кольцо удерживает сердечник от провала в корпус замка и позволяет вытягивать сердечник при открывании. Плашка с защелкивающими пружинками проталкивается в накидную петлю, вставленную в прорезь «носа» (полутрубчатая выступающая часть) замка. Так защелкивается замочный механизм. При открывании ключ в виде «s-образно» изогнутой стальной пластины (рис. 5) с проушиной на конце заталкивается в прорезь на нижнем конце замка. Проушина ключа сдвигает пружину защелки, и тогда можно за кольцо вытянуть сердечник и открыть замок.

Система пружинящих выступов (два и более) как основной механизм закрывания была распространена у многих народов, начиная от древних римлян, британцев, скандинавов. Такие замки в древней Руси появились в IX в. и были вытеснены замками иной конструкции в XVII в. [1]. В Дагестане такой механизм в замках продолжал бытовать и в XX в. Механизм закрывания накладных замков, как правило, имел всего два пружинящих выступа, но встречались и замки с 4

выступами-пружинами. В средневековых замках известны замки и с одним выступом-защелкой. В частности, о таком замке пишет известный искусствовед из Англии, знаток дагестанского искусства Роберт Ченсинер, к которому мы также обратились за консультацией. По его предположению, появление рассматриваемых накладных замков в Дагестане (Кубачи) можно датировать примерно XII в. [8].

Другой вид кузнечного, но уже висячего замка, изготавливаемый мастерами с. Харбук, состоял из цилиндрического корпуса, у одного конца которого припаяна согнутая под прямым углом длинная скоба. С другой стороны, в корпус входит дужка, состоящая из стержня с пружиной и планки с втулкой на конце, которой дужка надевается на скобу корпуса. Пружинный механизм в них работает так же, как и в вышеописанных конструкциях (рис. 4, в центре). Такой тип замка известен по русским археологическим древностям (г. Ярославль), материалам других стран.

Интересна и другая «загадка» даргинского кузнечного замка. Материал показывает, что все варианты названий кузнечных замков местного происхождения. На даргинском языке слово «мегъ» означает «железо», «металл». Этим же словом обозначается и сам замок. В разных диалектах и говорах даргинского языка встречается множество фонетических вариантов данного слова: «мехI», «михъ», «мух», «мих», «мукк» и т.д. Они часто выступают составной частью слова, обозначающего замок «къюхъгул/мух» (букв. «нос-замок»), «къёчгул/мухъ» (букв. «толчок-замок»), «гIятIа/мехI» (букв. «лягушка-замок»). Возможно, это говорит о том, что термин «мегъ» («замок») появился после того, как появился железный замок, отличный от архаических запирающих устройств.

Важным аспектом изучения замков является и установление каналов проникновения в Дагестан широко известного в прошлом «пружинного» механизма таких замков. Безусловно, здесь могли сыграть свою роль как историко-культурные контакты (торговля и др.) через Дербент, так и практика иноземных мастеров, оказавшихся в Кубачи. Косвенно в пользу такого предположения может свидетельствовать и наблюдение известного дагестанского востоковеда А.Р. Шихсаидова. По его словам, отдельные бронзовые котлы из с. Кубачи, датируемые XII–XV вв., могут быть связаны с именами «прибывших в Дагестан из Мерва мастеров по медному литью (тюрок по этнической принадлежности)». Об этом, на его взгляд, свидетельствует кунья «Марвази», профессиональное звание мастера «саффар» – «медник» [10].

Выводы

Кузнечные накладные замки даргинцев – уникальное явление истории культуры Дагестана, несущее на себе печать ранних традиций кузнечной металлообработки. Эти замки не имеют аналогов по форме, конструкции, декору. Отличаясь по характеру (не навесные, а накладные) от известных замков средневековья, бытовавших в Западной Европе и России, они схожи с ними только защёлкой (закрывающим механизмом). Достаточно оригинальны и другие замки даргинцев. Это висячие замки цилиндрической и коробчатой форм. Очевидно, что необходимо продолжить поиски новых материалов, а также изучение данного феномена культуры. Дальнейшие поиски позволят глубже изучить закрывающие механизмы замков, разновидности, приемы декоративной отделки, ранние и поздние формы замков. Важная работа – выявление имен мастеров-кузнецов, занимающихся их изготовлением [13].

ЛИТЕРАТУРА

1. Журавлева Т. Запирающие устройства // Фабрика мебели. 2010. № 1. [Электронный ресурс] URL:<http://www.mdm-complect.ru/advice/furniture/detail.php?ID=64428>(дата обращения: 8.10.2016).
2. Колчин Б.А. Замки, ключи и замочные принадлежности // Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода. М.: Наука, 1982 [Электронный ресурс] URL: <http://zadocs.ru/pravo/53427/index.html>
3. Накладные замки – это. [Электронный ресурс] URL:<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1054501>(дата обращения: 8.10.2016).
4. Исламмагомедов А.И. Аварцы: Историко-этнографическое исследование. XVIII – нач. XX в. Махачкала, 2002. – 432 с.
5. Посемейный список Кубачинского сельского общества Кайтаго-Табасаранского округа // ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 5. Д. 42. Л. 178–362.
6. Похозяйственная книга основных производственных показателей хозяйств колхозников с. Кубачи за 1938-1939 гг. // Архив Дахадаевского района РД. Ф. 94. Оп. 1. Ед. хр. 1–7 / Лист на ДжагилаМагомедова. № 115 / Запись на даргинском языке.
7. Ченсинер Robert with David Hunt and Magomedkhan Magomedkhanov. Dragons, Padlocks and Tamerlanes Balls. A material-cultural memoir of textiles, art, metals and myths. London, 2012. –129 p.
8. Ченсинер Р. Эл. письмо А.Дж. Магомедову(amirbek.49@mail.ru) от 26.11.2016 г.
9. Шиллинг Е.М., Панек Л.Б. Сборник очерков по этнографии Дагестана / Научный редактор Р.И. Сефербеков. Махачкала, 1996. – 112 с.
10. Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. М., 1984. С. 404, 432.
11. Юсупов Х.А., Муталимов М.А. Харбуццы: История и культура. Махачкала: «Юпитер», 1997. – 592 с.
12. Юсупов Х.А. Обрядовая поэзия даргинцев (общее и локально-особенное). Махачкала: «Деловой мир», 2009. – 180 с.
13. Наша статья написана преимущественно на основе полевого материала. Поэтому, пользуясь возможностью, авторы выражают признательность за информацию завотделом этнографии ИИАЭ ДНЦ РАН, д.и.н. Магомедхану Магомедханову, доценту кафедры Отечественной истории ДГУ Мураду Гаджимурадову, в.н.с. Института ЯЛИ ДНЦ РАН Сапияханум Темирбулатовой, кандидату медицинских наук из Саратова Закарие Юзбашеву, известному искусствоведу из Англии Роберту Ченсинеру, н.с. Института ЯЛИ ДНЦ РАН Тимуру Гамидову, другим нашим информантам Бурлият Магомедовой, Курбану Рабаданову, Абдулазизу Рабаданову, Нураттину Бахмудову, Гаджирабадану Шахаеву, Саиду Шамову.

REFERENS

1. *ZHuravleva T.* Zapirayushchie ustrojstva // Fabrika mebeli. 2010. № 1. [Ehlektronnyj resurs] URL: <http://www.mdm-complect.ru/advice/furniture/detail.php?ID=64428> (data obrashcheniya: 8.10.2016).
2. *Kolchin B.A.* Zamki, klyuchi i zamochnye prinadlezhnosti // Novgorodskij sbornik. 50 let raskopok Novgoroda. M.: Nauka, 1982 [Ehlektronnyj resurs] URL: <http://zadocs.ru/pravo/53427/index.html>
3. Nakladnye zamki – ehto. [Ehlektronnyj resurs] URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1054501> (data obrashcheniya: 8.10.2016).
4. *Islammagomedov A.I.* Avarcy: Istoriko-ehtnograficheskoe issledovanie. HUIII – nach.HKH v. Mahachkala, 2002. – 432 s.
5. Posemejnyj spisok Kubachinskogo sel'skogo obshchestva Kajtago-Tabasaranskogo okruga // CGA RD. F. 21. Op. 5. D. 42. L. 178–362.
6. Pohozyajstvennaya kniga osnovnyh proizvodstvennyh pokazatelej hozyajstv kolhoznikov s. Kubachi za 1938-1939 gg. // Arhiv Dahadaevskogo rajona RD. F. 94. Op. 1. Ed. hr. 1-7 / List na Dzhaila Magomedova. № 115 / Zapis' na darginskom yazyke.
7. *Chensiner Robert* with David Hunt and Magomedkhan Magomedkhanov. Dragons, Padlocks and Tamerlanes Balls. A material-cultural memoir of textiles, art, metals and myths. London, 2012. – 129 p.
8. *Chensiner R.Ehl.* Pis'mo a Dzh. Magomedovu (amirbek.49@mail.ru) ot 26.11.2016 g.
9. *Shilling E.M., Panek L.B.* Sbornik ocherkov po ehtnografii Dagestana / Nauchnyj redaktor R.I. Seferbekov. Mahachkala, 1996. – 112 s.
10. *Shihsaidov A.R.* Ehtnograficheskie pamyatniki Dagestana X–XVII vv. kak istoricheskij istochnik. M., 1984. S. 404, 432.
11. *Yusupov H.A., Mutalimov M.A.* Harbukcy: Istorija i kul'tura. Mahachkala: «YUpiter», 1997. – 592 s.
12. *Yusupov H.A.* Obryadovaya poehziya dargincev (obshchee i lokal'no-osobennoe). Mahachkala: «Delovoj mir», 2009. – 180 s.
13. Nashastat'yanapisana v osnovnom na osnove polevogo materiala. Poehtomu, pol'zuyas' vozmozhnost'yu, avtory vyrazhayut priznatel'nost' za informaciyu zavotdelom ehtnografii Instituta IAEH DNC RAN, d.i.n. Magomedhanu Magomedhanovu, docent kafedry Otechestvennoj istorii DGU Muradu Gadzhimuradovu, v.n.s. Instituta YALI DNC RAN Sapiyahanum Temirbulatovoj, kandidatu medicinskih nauk iz Saratova Zakarie YUzbashevu, izvestnomu iskusstvedu iz Anglii Robertu Chensineru, n.s. Instituta YALI DNC RAN Timuru Gamidovu, drugim nashim informantam Burliyat Magomedovoj, Kurbanu Rabadanovu, Abdulazizu Rabadanovu, Nurattinu Bahmudovu, Gadzhirabadanu Shahaevu, Saidu Shamovu.

Рис. 1. Дверь хлева с кузнечным накладным замком. С. Кубачи. 2016 г. Верхний квартал. Дом Миркиевых.

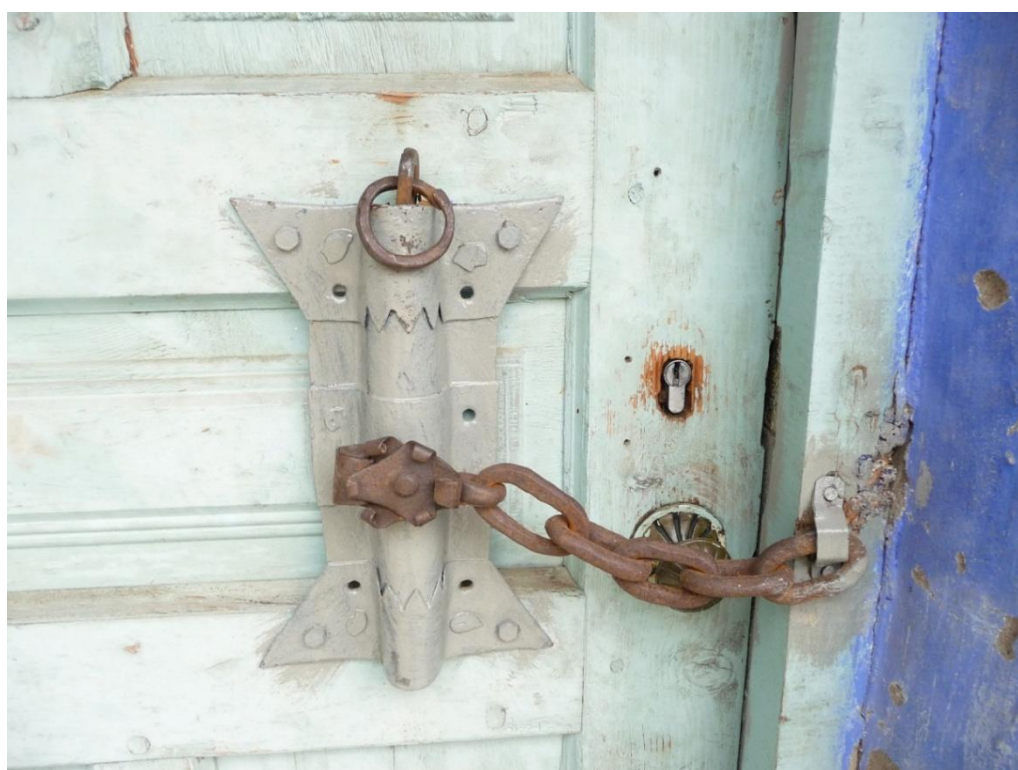

Рис. 2. Накладной замок на входной двери. С. Кубачи. Строение 1788 г. 2016г. Верхний квартал. Дом Джалила Магомедова (Жалилхалла).

Рис. 3. Накладной замок позднего времени (1930-1950-е годы). Старое с. Кубачи.

Рис. 4. Замки харбуцких мастеров из краеведческого музея с. Кица (Дахадаевский район).
В центре висячий замок цилиндрической формы. 2016 г.

Рис. 5. Пружинный ригель-сердечник запирающего механизма накладного кузнечного замка.
С. Кубачи.

Рис. 6. Ключи накладных кузнечных замков.

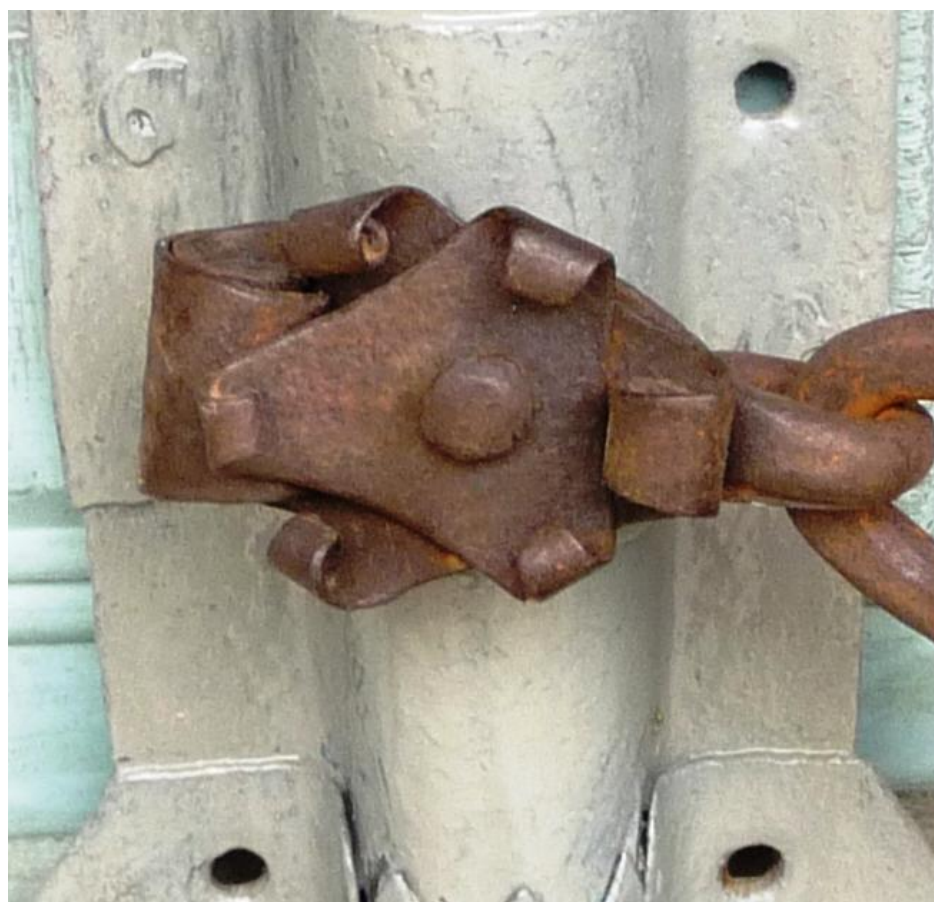

Рис. 7, 7а. Узоры («кузнечная роза») на крышках накидных петель.

Рис. 8. Коробчатый висячий замок («замок для сундука») с пружинным механизмом (с 4 усиками). С. Кубачи. Частное собрание.

Рис. 9. Гиревидные замки начала XX в. (фабричная продукция). С. Кубачи. Частное собрание.